

ТРАУР

ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ ПУТИ

Последний шаг он сделал на сцене

Вчера Москва прощалась с Виталием Соломиным. Панихида в Малом театре была назначена на 11 часов, но люди стали собираться возле театра с самого раннего утра. К началу траурной церемонии зал уже не мог вместить всех желающих проститься с любимым актером: толпа под завязку заполнила партер, бельэтаж, балконы и ложи. А на улице народ все прибывал и прибывал. Милиционеры были сдержанны и корректны, километровая очередь терпеливо ждала — большая ее часть так и простояла несколько часов на улице. Его любили, его любили по-настоящему.

В полумраке перед входом в зал — необыкновенно светлый портрет: голубая рубашка, голубые глаза, незабываемая лукавая улыбка. Такая живая... "Как поверить? Как?" — только и твердили пожилые женщины из очереди, прижимая к груди букетики сирени и ландышей. "Я всегда дочке своей говорила, — шепчет одна. — Вот бы тебе такого мужа, такого, как он: веселого, обаятельного, надеж-

ного. Мы фильмы с его участием всегда всей семьей смотрели, переживали за него. И даже в "Зимней вишне" мне его героя жалче всех было..."

На сцене рядом с гробом — друзья, коллеги, соратники по театру. Жена Мария Антоновна, дочери Настя и Лиза, брат Юрий — белый, осунувшийся, почти неузнаваемый. Речи, обрывки воспоминаний, слезы... Какие найти слова, если слышно, как текут слезы...

Говорили тихо, почти шепотом, будто боясь произнести вслух то, чего никто не ждал и во что никто не хотел верить. Алексей Баталов сказал, что Виталий Соломин останется не только в памяти любивших его друзей и близких, он останется в стенах этого театра, которые навсегда впитали его душу, его энергетику, его жажду сцены. Он был одержим своей работой. Когда-то в интервью Соломин рассказывал "МК": "Живой труп" в Малом театре я ставил семь лет. Ночи не спал, жена тогда сказала: "Если ты не доделаешь, ты так всю жизнь и будешь не спать". "Свадьбу Кречинского" два сезона выпускал. Я, пока не закончу, не отпущу. Я как бульдог".

Людмила Зыкина запела "Сронила колечко" — песню, слушая которую, Виталий Соломин когда-то плакал. Запела и не закончила: "Простите, я не могу..." Валерий Барinov, коллега по театру, говорил, как умел Соломин удивлять. Как мог рассмеяться в самый трудный и тяжелый момент, как мог придумать что-то невероятно заводное. Удивлял всегда. Всегда был непредсказуем. И смертью своей тоже удивил. "Наверное, вам это покажется странным, — обратился к людям один из друзей Виталия Мефодьевича, — но у каждого актера есть мечта: умереть на сцене. Последний свой шаг по этой земле Виталик сделал на сцене..."

Отпевали Виталия Соломина в церкви Кирилла и Мефодия. Вчера вечером он был похоронен на Ваганьковском кладбище. Пусть пухом будет ему земля.

Катя ПРЯНИК.